

"Это не нам с тобой решать". Пингтай рассмеялся. "Поторопись и подготовь данные. Я покажу их боссу, а потом мы сможем решить, приглашать Цзян Сюня или нет."

"Хорошо!" Помощник быстро принялся за работу.

Закончив работу, Пинтай выбежал из офиса с данными в руках.

Когда он выходил, то чуть не споткнулся и не выпал из комнаты.

В тот день после занятий Цзян Сюню позвонил Ван Ичэн.

Чтобы не связываться с Цзян Сюнь, когда она была на занятиях, у Ичэна в руках была копия расписания занятий Цзян Сюнь.

"Цзян Цзян, айо! Расскажи мне о своем умении продавать товары". Сейчас Ичэн чувствовала, что жаль, что все их товары были виртуальными социальными платформами, поэтому эффект от продажи товаров был не таким хорошим, как в реальности.

"Ты видел это?" Цзян Сюнь подумала, что Ичэн пришла покритиковать ее, поэтому она объяснила: "Фанаты попросили меня показать мои кроссовки. Я подумала, что раз у меня не было никаких соответствующих рекламных акций, то не будет никакого конфликта, если я сфотографирую их, чтобы фанаты увидели. Что касается продажи товаров, я не думаю, что это имеет значение. Я поделился этим только потому, что чувствовал, что товар действительно хороший". "Раз товар хороший, его стоит купить, верно?"

"Нет, нет, я здесь не для того, чтобы критиковать тебя", - с улыбкой объяснил Ичэн. "Это Тупао связались со мной и хотят, чтобы ты был их представителем. Они спросили о предложении И Лана, поэтому они также предложили пять миллионов в год. Но я сказал им, что И Лань был первым, кто попросил тебя стать представителем, и они также взяли на себя определенный риск, поэтому я согласился на их цену в пять миллионов".

"Теперь, на стороне Тупао, это потому, что они уже получили выгоду, которую вы им принесли. Я знаю твою способность продавать товары, поэтому пять миллионов юаней - это немного мало", - сказал Ичэн. "Я назвал им цену в семь миллионов юаней, и они согласились".

Цзян Сюнь задумался на мгновение и сказал: "Вообще-то, я думаю, что пять миллионов юаней - это нормально".

"Качество обуви Тупао на высоте, но цена не превышает трехсот юаней. Хотя я не знаю конкретной цифры, которую они могут заработать после вычета расходов, я могу предположить, что много они не заработают", - сказал Цзян Сюнь. "В сочетании с продажами их флагманского магазина, они уже очень искренни с пятью миллионами юаней. Честно говоря, продажи обуви Тупао даже не так хороши, как у И Ланя".

"Я могу принять предложение в пять миллионов юаней", - сказал Цзян Сюнь. "Они сохраняют качество и первоначальный замысел на протяжении стольких лет. Я готов сделать все возможное, чтобы поддержать их".

Ичэн на мгновение замолчал. "Хорошо, я отвечу им".

"Прости, брат Ван. Из-за моего своеволия мне придется попросить тебя еще раз им ответить".

"Как это - своеволие? Это потому, что я не учел ситуацию на другой стороне, когда делал предложение". Ичэн смущенно потрогал лоб. "Ты прав. Мы должны поддержать такое добросовестное предприятие".

В этот момент система не могла не сказать нахально: "Хозяин, раз ты готов сделать все возможное, чтобы поддержать Тупао, почему бы тебе просто не сэкономить их плату за индоссамент?".

Цзян Сюнь: "Хехе! Ты здесь, чтобы снова спровоцировать меня?"

Система: "..."

Цзян Сюнь: "Я дал им недорогое одобрение, потому что восхищаюсь философией их бренда, их неизменными первоначальными намерениями на протяжении многих лет, а также своей доброй волей по отношению к семьям со средним и низким уровнем дохода. "И как пресс-секретарь, я выполняю свой долг и ответственность как пресс-секретарь. Это правильно, что я получаю вознаграждение. Это результат моей тяжелой работы".

Система молчала.

Цзян Сюнь сказал: "Ты - система. Ты каждый день думаешь о том, чтобы спровоцировать меня, но твоя осведомленность слишком низка. У меня больше нет с тобой ничего общего".

Система: "..."

Она была права.

Почему она не учится на своих ошибках!

Каждый раз хозяин лишал ее дара речи. Оно даже хотело отыгаться каждый раз, но продолжало проигрывать снова и снова.

Этого было достаточно!

[Очки за заслуги + 10]

1

Цзян Сюнь: "Ты осознал свою ошибку?"

Система: "Как ты узнал, что это я?!"

Цзян Сюнь: "Я не искал никого другого, чтобы заработать очки заслуг. Только тебе, дешевка, я прочитал лекцию. Так что, кроме тебя, кто еще может дать мне очки за заслуги?"

Система: "..."

Цзян Сюнь: "Неплохо, что ты можешь признавать свои собственные ошибки. Следуя за мной, твоя осведомленность также улучшится. Если у вас, ребята, будет образцовый выбор системы, у вас определенно будет способность конкурировать."

Система: "Достаточно!"

Ичэн позвонил боссу Тупао, Ту Имину.

Это был Имин, который лично связался с ним по поводу сделки о поддержке.

Обычно боссу не нужно было связываться с агентом.

Но агент Цзян Сюня был генеральным менеджером Шаньпина.

Его должность была прямо там. Было неуместно позволять руководителю отдела связываться с ним.

Когда Имин связался с Ичэном, тот пожаловался, что у Цзян Сюнь не было высокой должности, но положение ее агента было до смешного высоким.

Он был даже не генеральным менеджером обычной компании, а генеральным менеджером Шаньпина, одной из крупнейших медиа-платформ.

Это было слишком.

"Президент Ван", - Имин была очень вежлива. "Что сказал Цзян Сюнь?"

Ичэн улыбнулся и сказал: "Президент Ту, я был слишком узкомыслящим. Только что я рассказала Цзян Сюню об одобрении. Цзян Сюнь сказала, что она готова поддержать вас за пять миллионов".

Имин был одновременно удивлен и счастлив. "Это, конечно, хорошая новость для меня, но могу я спросить, почему Цзян Сюнь..."

"Цзян Сюнь сказал, что вы - редкая компания, у которой есть совесть. Вы всегда настаивали на своем качестве и своих первоначальных намерениях. Она готова сделать все возможное ради ваших драгоценных намерений".

Имин была ошеломлена и долго молчала.

"I..." Имин немного задыхался. Он втайне посмеивался над собой за свою бесполезность. Почему его глаза все еще были на мокром месте? "Спасибо."

"Спасибо ей за то, что она видит и лелеет мои намерения.

" Имин вытер глаза: "По правде говоря, надо мной, как над бизнесменом, столько лет насмехались мои сверстники. Я знаю, что они говорят за моей спиной о том, что я глуп. Они смеются надо мной за то, что я такой упрямый и делаю нелепые вещи, хотя мог бы заработать много денег". "Но я просто... Я просто хочу, чтобы больше людей носили удобную обувь".

Ичэн глубоко вздохнул. "Твои слова доказывают, что решение Цзян Сюня было правильным".

Имин вытер лицо и снова воодушевился. "Я попрошу кого-нибудь подготовить контракт и отправлю его вам, чтобы проверить, нет ли проблем. Мы подпишем контракт как можно скорее".

У Цзян Сюня и Тупао все было хорошо.

Тупао готовился объявить дату и попросить фабрику увеличить производство.

Поклонники, купившие обувь Турао по рекомендации Цзян Сюня, уже получали товар один за другим.

[Цзян Сюнь прав. Обувь действительно удобная, и при беге она не вредит коленям"].

[Цзян Сюнь рекомендовала их только потому, что их очень приятно носить].

[Сейчас ей платят за рекламные акции. Такие искренние рекомендации - большая редкость".]

<http://tl.rulate.ru/book/75155/2370156>